

А.Б. Ланцова

Лефорт

Лефорт Франц Яковлевич — персонаж романа А.Н. Толстого «Петр Первый», друг и помощник царя Петра. Он принадлежит к торговым людям немецкой Ямской слободы среднего достатка. У него небольшой дом, своя мельница.

Лефорт женат. Его жена с ним во всем соглашается. В доме он правит хозяйством, и ключи от кладовых до самой смерти находятся при нем.

Внешность Лефорта выделяет его среди немцев Кукуя. «Голова, как у попа, — с длинными кудрями, но лицо — бритое». У него «вздернутый нос, маленький улыбающийся рот». Петр, встретивший его впервые на Яузе, сразу отличает его: «до того этот человек был ловкий, веселый, ни на кого не похожий». В день своих именин Лефорт выглядит особенно привлекательно: «прекрасный, в розовом бархате, в кружевах, напудренный и надушенный». Лефорт всегда тщательно подбирает себе платье.

Лефорт — охотник до выдумок и шуток. Он любит и поощряет веселую выдумку Петра с богом Бахусом. После потешного указа Петра о пьяницах веселые сборища и попойки проходят в доме Лефорта. Он стоит во главе «сумасброднейшего и всепьянейшего собора», поскольку это доставляет удовольствие царю.

Лефорт — прекрасный танцор. Он может без усталости целый вечер танцевать, приседать, кланяться одинаково легко и с грациозной Анхен Монс, и с восьмипудовой мельничихой.

Лефорт — человек наблюдательный и деликатный. Он тонко чувствует состояние Петра, угадывает его тайные мысли, мечты и желания, которые бушуют в душе молодого царя. Лефорт ловко завлекает Петра в слободу и поощряет его стремление стать здесь своим человеком.

Лефорт, как и все европейцы, живущие в Москве, осторожен. Во время смуты у него на лице «боязливая улыбочка». Он старается уйти на второй план, в тень, чтобы не дразнить бояр и не повредить Петру. После бегства царя в Троицу он посещает его по вечерам, «не попадаясь на глаза патриарху». Осторожности, хитрости учит он и своего юного друга, наставляя тонко и ненавязчиво: «Ходи степенно, говори кротко, гляди тихо, службы стой, куда ноги терпят».

Человек опытный, Лефорт понимает пылкую и горячую натуру Петра. У самого Лефорта молодое сердце, поэтому он поощряет царя в его отношениях с Анной Монс.

Наделен Лефорт и политическим мышлением. «Софья сама упадет, как сгнивший столб», — говорит он. Все изменения в Преображенском планируются им и его сподвижниками. С Симоном Зоммером он обдумывает переделку крепости на Яузе ниже Преображенского дворца. Учителей в потешные войска царя направляет тоже он.

У Лефорта рано созревает план переустройства России, поэтому Петра так удивляет и покоряет ясностью и продуманностью его речь о предстоящих переменах в русском государстве, которые надлежит совершить государю. «Будто со свечкой» проникает Лефорт «в дебри Петрова ума, дикого, жадного, встревоженного».

Лефорт знает, как и что сказать Петру, чтобы успокоить и направить царя на великие дела. «Ты очень умный человек», — обращается он к жадно слушающему юноше. «О, я много шатался по свету, видел разных людей... Тебе отдаю шпагу мою и жизнь... Нужны тебе верные и умные люди, Питер... Не торопись, жди, — мы найдем новых людей, кто за дело, за твое слово в огонь пойдут, отца и мать не пожалеют... Будут у нас потехи, шумство, красивые девушки...»

Лефорт любим Петром за ум и «дебошанство». Однако у Л. есть и сильный враг — русские бояре, благочестивые православные, фанатически преданные старой и новой вере.

Лефорт по вероисповеданию католик, однако он с пониманием относится к людям другой веры. Лефорт смело говорит Петру о косности бояр, при этом он никогда не обмолвился царю об истинном отношении бояр и народа к нему, иноверцу.

Лефорт скоро становится «большим человеком», все отзываются о нем с уважением. После троицкого похода Лефорт получает звание генерала. Сцена преподнесения шпаги кукуйцами в дар Лефорту подтверждает расположение жителей ямской слободы. Более по требованию царя, чем собственному желанию, он расширяет дом, украшает его. «Дом его был всегда теперь тесен — так много людей хотело пожать ему руку, перекинуться словечком, просто напомнить о себе».

Лефорт нужен молодому царю «как умная мать ребенку». «Нарядный, болтливый, добродушный, как утреннее солнце в оконце», он появляется «с поклонами, улыбочками у Петра в опочивальне, — и так весельем, радостными заботами, счастливыми ожиданиями — начинался день». Он создает в своем доме непринужденную обстановку: гости могут погреться у жаркого очага, испить венгерского, закурить трубку, поговорить о торговле.

Лефорт человек не только добродушный, но и отзывчивый. Он искренне привязан к молодому царю, поэтому сильно переживает смерть его матери, Натальи Кирилловны. В трудный для Петра час Лефорт рядом с ним и зовет его к себе развеять печаль. Он говорит ему: «...Возьми, возьми мою жизнь, и не страдай, Питер...»

Лефорт — один из немногих приближенных Петра, кто понимает, что розыск взбунтовавшихся стрельцов не окончен, «зубы остались», и борьба с Софьей продолжается. Обладая масштабным государственным умом, Лефорт способен и мечтать. У себя во дворце хмельной Лефорт делится своими планами-мечтами с датским и брандербургским посланниками: «Мачтовые леса шумят у нас по великим рекам... Рыбою одной можем прокормить все христианские страны. Льном и коноплей засеем хоть тысячи верст. А дикое поле — южные степи, где в траве скрывается всадник! Выбьем оттуда татар, — скота у нас будет как звезд на небе. Железо нам нужно? — руда под ногами. На Урале — горы из железа...»

Даже смертельно больной, он дышит «часто, со свистом, выпячивая желтые ключицы, будто все еще пытался влезть, как в хомут, в жизнь... Открытый рот запекся от жара. Жили одни глаза — черные, неподвижные. После исповеди, причащения и ухода пастора Лефорт просит мажордома: «Позови музыкантов... Друзей... Чаши...» Когда заиграли менуэт, на «мертвенно-бледном» лице «неутомимо горели его глаза». Лефорту приносят чашу, но поднять ее он уже не может.

Большие заслуги Лефорта перед Россией, его замечательные качества не приносят ему любви и признательности бояр и народа. «От радости в Москве не знали, что и делать. Конец теперь иноземной власти...» Враги многое припоминают Лефорту, распространяя слухи о последних минутах его жизни, надеясь, что «навек заглохнет антихристово гнездо — Лефортов дворец...»

Бояре и служилые люди семь дней ездят к гробу Лефорта. «Затая радость и страх», идут они прощаться, «свернув нос и губы в сторону, — чтобы не опоганиться», касаются щекой синей руки «чертова адмирала». Петр чувствует их состояние. «Рады, рады, вижу!» — говорит он боярам. Анне Ивановне Монс царь признается: «...Плохим был адмиралом, а стоил целого флота. Это — горе, это — горе... Не того смерть унесла».

Петр отдает последние почести Лефорту. Его хоронят с «великой пышностью». У гроба Петр вновь сталкивается с упрямством бояр, которые потеснили послов и посланников. «Воткнув шпагу в землю», царь опускается на колени, прижимается «лицом к тому, что осталось от умного друга, искателя приключений, дебошана, кутилки и верного товарища». В Москве в тот день говорили: «Чертушку похоронили, а другой остался...»